

ПОНЯТИЕ FEHLER В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Мишнова Анна Викторовна

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
mishnovaa@mail.ru

THE CONCEPT "FEHLER" IN THE GERMAN TERMINOLOGICAL SYSTEM OF STANDARDIZED LANGUAGE PROFICIENCY TESTING

A. Mishnova

Summary: The aim of the study is to identify special lexical units verbalizing different aspects of the concept *Fehler* in the sphere of standardized German language proficiency testing, and to establish semantic relations between them. Modern manuals describing the structure of the Goethe Zertifikat for all language levels serve as material. Possible reasons for the diversity of special vocabulary in the semantic group *Fehler* are pointed out: extralinguistic (differentiation of error types to achieve objectivity and accuracy of evaluation) and linguistic (striving for aesthetic speech). The presence of a branched paradigm of special lexemes to denote quantitative (multiplicity, frequency) and qualitative (occasionality, significance for communication, etc.) characteristics of the concept *Fehler* indicates its significant positions in the terminological system of standardized language proficiency testing.

Keywords: terminological system, concept, semantic group, language teaching term.

Аннотация: Целью исследования является анализ единиц специальной лексики, вербализующих различные аспекты понятия *Fehler* в сфере стандартизированного лингводидактического тестирования немецкого языка и установление семантических отношений между ними. В качестве материала служат современные руководства с описанием структуры Гёте-сертификата для всех языковых уровней. Указываются возможные причины разнообразия единиц специальной лексики в лексико-семантической группе *Fehler*: экстралингвистические (дифференциация типов ошибок для достижения объективности и точности оценивания) и лингвистические (стремление к эстетичности речи). Наличие разветвленной парадигмы лексем для обозначения количественных (многочисленность, частотность) и качественных (случайность, значительность для коммуникации и др.) характеристик понятия *Fehler* свидетельствует о его важных позициях в области стандартизированного лингводидактического тестирования.

Ключевые слова: терминосистема, понятие, лексико-семантическая группа, лингводидактический термин.

Активное развитие лингводидактики, влияющее на расширение ее терминологического аппарата [Едличко 2022: 128], отразилось на специальной лексике стандартизированного языкового тестирования. В частности, необходимость в объективном и точном оценивании экзаменационных работ привела к наличию ряда специальных лексем и терминологических сочетаний, обозначающих разные аспекты понятия *Fehler*: количественные (многочисленность, частотность) и качественные (значимость ошибки для выполнения коммуникативной задачи, случайность или систематичность, тип ошибки: грамматическая, орфографическая и др.). Анализ данных лексем необходим для конструирования терминосистемы немецкого стандартизированного лингводидактического тестирования.

Целью статьи является установление семантических отношений между лексемами, связанными с понятием *Fehler* как одним из важных понятий для терминосистемы лингводидактического тестирования. Для анализа выбран метод описания по лексико-семантическим группам (ЛСГ), в которых слова одной части речи объе-

диняются исходя из общности значения [Сорокина 2007: 36–37]. ЛСГ отражают тенденцию единиц специальной лексики группироваться на основе определенных характеристик, связанную с умениями классификации и категоризации как важнейшей способностью человеческого мозга [Татаринов 2006: 82]. При этом ЛСГ не функционируют в речи в качестве отдельных подмножеств лексем, а моделируются исследователями с целью установления парадигматических структур в терминосистеме.

В качестве практического материала для конструирования ЛСГ *Fehler* использованы руководства с описанием целей и структуры Гёте-сертификата для уровней от A1 до C2 [Bolton 2008; Glaboniat et al. 2019; Hennemann et al. 2015; Perlmann-Balme 2018; Perlmann-Balme, Stoffers 2022; Steiner 2014]. Решение в пользу данных книг объясняется первостепенной ориентацией руководств на экзаменаторов, что предполагает значительную долю содержащейся в них специальной лексики. Путем сплошной выборки был составлен список элементов ЛСГ *Fehler* – существительных, объединенных общим значением «ошибка, ошибочность» и встретившихся в

контекстах 238 раз: *Abstrich* (5 ед. – 2%), *Abweichung* (28 ед. – 12%), *Ausrutscher* (3 ед. – 1%), *Fehler* (104 ед. – 44%), *Fehlgriff* (71 ед. – 30%), *Mangel* (10 ед. – 4%), *Schnitzer* (1 ед. – 0,4%), *Verfehlung* (2 ед. – 0,8%), *Verstoß* (11 ед. – 4,6%), *Verschreiben* (1 ед. – 0,4%), *Verwechslung* (2 ед. – 0,8%).

Для конструирования ЛСГ при помощи семантико-логического способа необходимо определить слово-идентификатор, связанное с организующим центром (семой) [Татаринов 2006: 279], который должен быть выражен словом в наиболее абстрактной и нейтральной форме. Таким словом является термин *Fehler*. Из всех лексем только он имеет лексикографическую представленность в специальных (лингводидактических) словарях, например в [Schröder 2010: 55–59], что говорит о выражении им наиболее абстрактного специального понятия: как правило, термины, помещаемые в словарь, – «это понятия наиболее высокого (для данной предметной области) уровня обобщения» [Авербух 2006: 47]. Также термин *Fehler* является наиболее частотным и обладает наиболее широкой сочетаемостью, выражая в терминологических сочетаниях ряд различных характеристик: количество ошибок (*mehrere Fehler* ‘многочисленные ошибки’ [Hennemann 2015: 68], *wenige Fehler* ‘немногочисленные ошибки’ [Там же]), их значительность (*kleine Fehler* ‘небольшие ошибки’ [Bolton 2008: 42], *verständnisstörende Fehler* ‘ошибки, затрудняющие понимание’ [Hennemann 2015: 68]), отношение к уровню языка (*hörbare Fehler* ‘ошибки, воспринимаемые на слух’ [Hennemann 2015: 52], *formale Fehler* ‘ошибки в форме’ [Glaboniat 2019: 89]) и др. Помимо конструкций с прилагательным и причастиями, термин *Fehler* выступает в составе предложных конструкций (*Fehler im Wortgebrauch* ‘ошибки в словоупотреблении’ [Bolton 2008: 12]) и атрибутивных композитов (*Orthografiefehler* ‘орфографические ошибки’ [Bolton 2008: 22]), таким образом, имеет широкие словообразовательные возможности.

Установление семантических отношений между словом-идентификатором и другими элементами ЛСГ позволяет детальнее изучить различные аспекты ключевого понятия соответствующей предметной области. Выделяют три основных типа отношений между лексемами в рамках ЛСГ: тождества, включения и пересечения [Гольдберг 2002: 86–87], при которых элементы относятся друг к другу как (сравнительно) идентичные, как род – вид / часть – целое и как пересекающиеся по общему компоненту содержания при различии в других компонентах. В отношении ЛСГ *Fehler* основной сложностью являлось выявление различий в значении между ее членами, которые принадлежат к абстрактной лексике и могут встречаться в похожих контекстах, например: *Gelegentliche Ausrutscher oder nicht-systematische Fehler und kleinere Mängel im Satzbau können vorkommen* [Perlmann-Balme 2018: 38] Возможны отдельные **помарки** или не-систематические **ошибки**, а также незначительные

неточности в построении предложений, но они встречаются редко (пер. здесь и далее наш – А.М.). Поэтому для уточнения значения лексем привлекались дефиниции из толковых словарей [Duden URL; Digitales Wörterbuch URL], а также контексты из разноязычных версий Общеευропейских компетенций [Общеευропейские ... 2003; Common ... URL; Gemeinsamer ... 2001].

Сходство значений элементов ЛСГ в ряде случаев позволяет говорить об отношении тождества между ними, возникающего при совпадении денотативных сем с возможностью функционально-стилевых различий [Гольдберг 2002: 86]. Таким образом, элементы ЛСГ могут выступать в качестве синонимов. Под синонимами подразумеваются единицы номинации с сопоставимым планом содержания, имеющие различия в периферийной семантике за счет указания на определенные признаки понятия и/или придание ему стилистической коннотации [Татаринов 2006: 172–173]. В случае совпадения терминов по сигнификату и денотату речь идет об абсолютных синонимах, или дублетах [Авербух 2006: 86]. Отметим, что вопрос о наличии в терминологии дублетов остается дискуссионным, поскольку за каждым термином стоит «своя история, свой концептуально-понятийный мир и своя общественно-языковая реализация» [Татаринов 2006: 173]. В данной связи возникает вопрос о соотношении в ЛСГ терминов *Fehler* и *Fehlgriff*: с одной стороны, эти слова можно рассматривать как абсолютные синонимы, поскольку они имеют схожую дистрибуцию и являются взаимозаменяемыми в ряде контекстов, ср.: *Orthografiefehler* ‘орфографические ошибки’ [Bolton 2008: 22] и *Fehlgriffe in der Orthografie* ‘ошибки в орфографии’ [Glaboniat 2019: 92]. С другой стороны, термин *Fehlgriff* менее частотен и имеет более ограниченную сочетаемость: в рассмотренных контекстах он не употребляется в составе атрибутивных композитов, а также в основном используется для указания на количественные характеристики ошибок (*einzelne Fehlgriffe* ‘редкие ошибки’ [Glaboniat 2019: 104], *mehrere Fehlgriffe* ‘многочисленные ошибки’ [Hennemann 2015: 60], *einige Fehlgriffe* ‘некоторые ошибки’ [Bolton 2008: 42]). Поэтому об отношении абсолютной синонимии приемлемо говорить лишь в ограниченной степени, а совместное функционирование данных терминов в специальных текстах можно объяснить стилистическими причинами – стремлением избежать повторов [Едличко, Мишнова 2019: 18]. Так, в приведенном контексте термины *Fehler* и *Fehlgriff* являются взаимозаменяемыми: *Das bedeutet, dass zunächst darauf geachtet wird, wie effektiv, flexibel und differenziert die eingesetzten sprachlichen Mittel sind und dann erst, inwiefern diese durch Fehlgriffe in ihrer Wirksamkeit beeinträchtigt sind. (...) Bei der Betrachtung der Fehler (...)* [Hennemann 2015: 60] Это означает, что в первую очередь внимание обращается на то, насколько эффективными, гибкими и дифференцированными являются использованные языковые средства, и лишь затем на

то, насколько их результативность снижается из-за **ошибок**. (...). При рассмотрении **ошибок** (...).

Соотношение лексем *Ausrutscher* и *Schnitzer* трудно определить из контекстов руководств в связи с редкой употребительностью данных лексем (4 контекста) и схожей сочетаемостью: так, в рассмотренных контекстах данные лексемы встречаются с прил. *gelegentlich* 'случайный, эпизодический', например: **Gelegentliche kleinere Schnitzer, aber keine größeren Fehler im Wortgebrauch** [Bolton 2008: 12] **Отдельные незначительные поправки, однако без серьезных ошибок в употреблении слов; Gelegentliche Ausrutscher oder nicht-systematische Fehler** (...) [Perlmann-Balme 2018: 38] **Возможны отдельные поправки или несистематические ошибки** (...).

Анализ дефиниций в толковых словарях показывает наличие у данных специальных слов дополнительных оттенков в значении. Так, для *Ausrutscher* присутствует указание на незначительный характер ошибки: *geringfügiger, verzeihlicher Misserfolg* [Digitales Wörterbuch URL], а в дефиниции, к слову, *Schnitzer* говорится о невнимательности как причине совершения ошибки: *aus Unachtsamkeit o.Ä. begangener Fehler* [Duden URL]. В таком случае лексемы можно рассматривать как идеографические синонимы.

Другим типом семантических отношений является включение, при котором «семема одного элемента включается в семный состав другого элемента» [Гольдберг 2002: 86]. Отношение включения в целом выражает структуру терминосистемы и научного знания, которые выстроены по принципу родовидовой иерархии: в ее основе «лежит взаимодействие концептов по модели подчинения» [Там же: 90].

В рассматриваемой ЛСГ отношения включения устанавливаются между термином *Fehler* и лексемами *Verschreiben* 'описка', *Verwechslung* 'смешение', *Regelverstoß* 'нарушение правила', *Abweichung* 'отклонение'. Каждое слово обозначает разные стороны понятия «ошибка»: так, под *Verschreiben* подразумевается ошибка в письменной речи, совершенная по невнимательности, о чем говорит состав термина с корнем *-schreib-* и суффиксом *ver-*, имеющего «значение неправильного или неудачного по своим результатам действия» [Словарь ... 2000: 446]. Термин *Regelverstoße* (преимущественно мн. ч.) обозначает нарушения грамматических правил, о чем свидетельствует устоявшееся использование слова *Verstöße* в составе композита с атрибутивной частью *Regel-* и отсутствие примеров функционирования данной лексемы по отношению к ошибкам других типов: *Korrektheit (Morphologie, Syntax): nur sehr vereinzelte Regelverstoße* [Bolton 2008: 42] *Правильность речи (морфология, синтаксис): лишь единичные случаи нарушения правил*.

В случае с термином *Verwechslung* речь идет о неправильном выборе слова в результате смешения нескольких лексических вариантов: *Die Genauigkeit in der Verwendung des Wortschatzes ist im Allgemeinen groß, obwohl einige Verwechslungen und falsche Wortwahl vorkommen* [Perlmann-Balme 2018: 38] *В основном высокий уровень владения лексикой, хотя учащийся иногда допускает ошибки в выборе слов* [Общеввропейские ... 2003: 112]).

Ограниченность сферы использования термина *Abweichung* также дает основания говорить о гиперогипонимичных отношениях между лексемами *Fehler* и *Abweichung*. В проанализированных контекстах термин *Abweichung* употребляется как обозначение для ошибок (отклонений) в области фонетики: **Abweichungen wie gähe statt gehe sind unerheblich** [Hennemann 2015: 68] *Отклонения типа gähe вместо gehe незначительны; Abweichungen, zum Beispiel bei Espanien, esprechen, isch und Probleme mit der Aussprache langer Vokale* [Hennemann 2015: 68] **Отклонения, например, в Espanien, esprechen, isch, а также проблемы с произношением долгих гласных**.

Последним типом отношений в рассматриваемой ЛСГ является пересечение двух элементов по общему компоненту значения. Так соотносятся друг с другом термины *Fehler* 'ошибка' и *Verfehlung* 'несоблюдение'. Лексема *Verfehlung* употребляется в контекстах, связанных с несоответствием теме задания: *In diesem Fall, ebenso wie bei einer Verfehlung des Themas, wird das Kriterium „Erfüllung der Aufgabe“ mit 0 Punkten bewertet* [Glaboniat 2019: 94] *В этом случае, а также в случае несоответствия теме, критерий „выполнение задания“ будет оцениваться в 0 баллов*.

С одной стороны, принадлежность лексемы *Verfehlung* к ЛСГ *Fehler* объясняется наличием семы «ошибочность» (о чем также свидетельствует корневая морфема *-fehl-*). С другой стороны, лексемы *Verfehlung* и *Fehler* относятся к разным категориям: если *Fehler* означает ошибку как определенный результат, дифференцируемый по конкретным характеристикам (грамматические, элементарные и др. ошибки), то термин *Verfehlung* соотносится с действием, приведшим к отрицательному результату (суффикс *-ung* способен обозначать явление, возникшее как результат определенного действия [Словарь ... 2000: 433]). Таким образом, можно говорить о пересечении значений терминов *Fehler* и *Verfehlung*.

Отношение других элементов ЛСГ к термину-идентификатору *Fehler* является дискуссионным. Так, лексема *Abstrich* используется в руководствах редко – только в одном контексте. Данное слово также не обнаружено в немецкоязычной версии Общеввропейских компетенций. Обращение к толковым словарям показывает наличие у данной лексемы значения *Einschränkungen* 'ограничения' [Duden URL]. В контексте руководств приведенное значение акту-

ализируется в качестве недостатка (ограничения), связанного с несоблюдением или неполным выполнением определенных пунктов тестового задания, ср.: *B wird vergeben, wenn einzelne **Abstriche** gemacht werden müssen, zum Beispiel **nicht alle Sprachhandlungen befriedigend erfüllt sind*** [Perlmann-Balme 2018: 71] Балл «B» *выставляется при наличии определенных недостатков, например, если не все речевые акты осуществлены удовлетворительно.*

Установление типа отношений между ключевым термином *Fehler* и лексемой *Mängel* также представляется затруднительным в связи с зависимостью значения термина от контекста. С одной стороны, лексема *Mängel* (преимущественно мн. ч.) в ряде контекстов является взаимозаменяемой с термином *Fehler*, что может свидетельствовать об отношении тождества, ср.: *Mängel im Satzbau* 'недостатки в построении предложения' [Perlmann-Balme 2018: 68] и *Grammatikfehler* 'грамматические ошибки' [Bolton 2008: 22]. С другой стороны, лексема *Mängel* встречается в контекстах, не характерных для термина *Fehler*, например в словосочетании *inhaltliche Mängel* 'содержательные недостатки'. Ни в одном из рассмотренных руководств словосочетание *inhaltliche Fehler* 'содержательные ошибки' не было обнаружено. Вероятно предположить, что в анализируемой терминосистеме под содержательными недостатками не всегда подразумеваются ошибки. Понятие «ошибки» предполагает нарушение правил, как происходит, например, в случае определенных грамматических, орфографических и др. норм. Однако в случае содержательного аспекта высказывания сложно говорить о четко установленных правилах. Так, утверждает-

ся, что для оценивания содержательно-мыслительных аспектов экзаменационной работы отсутствуют методы объективной оценки, основанные на мере или количестве [Sprachprüfung ... URL: 1]. В соответствии с этим, трудно классифицировать в качестве ошибки такой недостаток речевого произведения, как, например, нераскрытое содержание. Следовательно, можно говорить лишь о пересечении значений терминов *Fehler* и *Mängel*.

Таким образом, моделирование ЛСГ *Fehler* раскрыло сложность содержания понятия «ошибка» в стандартизованном языковом тестировании, проявляющееся в наличии разнообразных единиц номинации (специальных лексем и терминологических словосочетаний) для ряда характеристик ошибок: количественных (многочисленность – малочисленность, частотность – редкость) и качественных (значительность – незначительность, случайность – систематичность, локализация ошибки: орфография, грамматика, лексика, фонетика и др.). Лексемы, служащие для обозначения данных характеристик, образуют с ключевым термином *Fehler* определенную систему, отраженную в трех основных типах семантических отношений: тождестве, включении и пересечении. Трудности, связанные с определением конкретного типа семантических отношений для ряда лексем, говорят о комплексности рассматриваемого фрагмента лингводидактической реальности. Выбор в пользу того или иного термина обусловлен, помимо необходимости в точности обозначения специального понятия, стремлением к эстетичности речи (избежанию повторов), а также экстралингвистическими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – 252 с.
2. Гольдберг В.Б. Эволюция структурной парадигматической модели лексико-семантической системы языка // Вестн. ТГУ. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2002. – Вып. 3 (27). – С. 85–93.
3. Едличко А.И. Лексикографическая кодификация и семантизация лингводидактических терминов // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 19.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 4. – С. 120–130.
4. Едличко А.И., Мишнова А.В. Термины лингводидактики: функциональный аспект и способы фиксации // Вестн. МГОУ. – Сер.: Лингвистика. – 2019. – № 6. – С. 15–26.
5. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. – М.: Изд-во МГЛУ, 2003. – 259 с.
6. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зув, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурясов и др.; Под. рук. М.Д. Степановой. – М.: Рус. яз., 2000. – 536 с.
7. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения). – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 235 с.
8. Татаринов А.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / Российское терминологическое общество РоссТерм. – М.: Московский лицей, 2006. – 528 с.
9. Bolton S. Goethe Zertifikat C1. Prüfungsziele. Testbeschreibung. – München: Goethe Institut, 2008. – 45 S.
10. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment / Council of Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (дата обращения: 22.08.2023).
11. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 22.08.2023).
12. Duden-Online [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 22.08.2023).
13. Gemeinsamer Europäischer Referenzrahmen für Sprachen: lernen, lehren, beurteilen / Europarat. Rat für kulturelle Zusammenarbeit. – Berlin: Langenscheidt [etc.], 2001. – 244 S.

14. Glaboniat M. et. al. Goethe Zertifikat B1. Prüfungsziele. Testbeschreibung. – München: Hueber, 2019. – 230 S.
15. Hennemann D. et. al. Goethe Zertifikat A2. Prüfungsziele. Testbeschreibung. – München: Hueber, 2015. – 117 S.
16. Perlmann-Balme M. et al. Goethe Zertifikat B2. Prüfungsziele. Testbeschreibung. – München: Hueber, 2018. – 98 S.
17. Perlmann-Balme M., Stoffers M. Goethe Zertifikat A1: Start Deutsch 1. Prüfungsziele. Testbeschreibung. – München: Goethe Institut, 2022. – 107 S.
18. Schröder K. Fehler // Metzler Lexikon Fremdsprachendidaktik, Ansätze – Methoden – Grundbegriffe / C. Surkamp (Hg.). – Stuttgart u.a.: Springer, 2010. – S. 55–59.
19. Sprachprüfung im muttersprachlichen Unterricht nach § 5 Abs. 3 der Verordnung über die Ausbildung in der Sekundarstufe I // Schulentwicklung NRW [Электронный ресурс]. – URL: https://www.schulentwicklung.nrw.de/cms/upload/sprachpruefung/downloads/hilfen_schriftlich.pdf (дата обращения: 22.08.2023).
20. Steiner S. Goethe Zertifikat C2: Großes Deutsches Sprachdiplom. Prüfungsziele. Testbeschreibung. – München: Goethe Institut, 2014. – 32 S.

© Мишнова Анна Викторовна (mishnovaa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова